

The Organizational Culture of a Theater as a Subject of a Social-Psychological Research

E. V. Raykova-Mertz

Saratov State University,
Ulitsa Astrahanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: ekaterina.raykova2011@gmail.com

The article analyzes the specificity of studying organizational culture of a theater through social-psychological research approach. The author argues the benefits of an order approach appliance in a study of a theatrical organization. As a methodological basis of order approach A. Schweitzer and P. Kozlowski's works are considered. Order approach is based on identification of indissoluble communications between economy and ethics and leans on the following postulates: ethical conditionality of economy; economic conditionality of ethics; theory of combination of the ethical and economic benefit. Specifics of theater as the organizations is replacement of quantitative indices (success at the audience) that forces the head to address to new ways of social and psychological stimulation. Efficiency of order approach consists in use of ethical motivation as a way of increase of solidarity and enthusiasm in theatrical collective.

Key words: theater, order approach, ethics, management, organizational culture.

References

1. Schweitzer A. Ehrfurcht vor den Tieren – ein Lesebuch. München, 2006. 584 с. (Russ. ed.: Schweitzer A. *Blagovoeniye pered zhiznyu* (Awe of life). Moscow, 2002. 502 p.).
2. Drucker P.F. *Management Challenges for 21st Century*. N.Y., 2001, 224 p. (Russ. ed.: Druker P. *Zadachi menedzhmenta XXI veka*. Moscow, 2004. 236 p.)
3. Christensen K., Ollwort D., Dillon C. How you will change the life? Harvard, 2002. 245 p. (Russ. ed.: Kris-
4. Aksenovskaya L. N. *Ordernaya kontseptsiya organizatsionnoy kultury: voprosy metodologii* (Order concept of organizational culture: methodology questions). Saratov, 2005. 368 p.
5. Koslowski P. *Die Postmodern Kultur* (The postmodern culture). München, 1987. 227 s. (Russ. ed.: Kozlovski P. *Kultura postmoderna*. Moscow, 1997. 218 p.).
6. Smelyanskiy A. M. Predlagaemye obstoyatelstva (Offered circumstances), available at: http://sergeyelkin.blogspot.ru/2012/01/blog-post_09.html

УДК 159.9 + 316.624.3

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. М. Романова

Романова Наталия Михайловна – кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: Romanovanm@info.sgu.ru

В статье обосновывается необходимость выявления социально-психологических механизмов вовлечения личности в криминальную деятельность в условиях аномичного российского общества; выделены факторы расширения областей криминальной самореализации личности в аномичном обществе; описаны основные направления психологического исследования личности преступника; выделены способы вовлечения в криминальную деятельность (индивидуальный, групповой); описаны проявления модификации современной криминальной субкультуры (сочетание криминальных и индивидуалистических ценностей, формирование специфической организационной культуры, «переплетение» законных и криминальных видов деятельности, включенность в социум); представлены определения понятий «вовлечение в криминальную деятельность», «самововлечение в криминальную деятельность»; раскрыты компоненты социально-психологического механизма вовлечения личности в криминальную деятельность (генезис, процесс, результат, факторы и детерминанты).

Ключевые слова: вовлечение, криминальная деятельность, аномия, самововлечение, криминальная субкультура.

Преступность – одна из наиболее актуальных международных проблем. Значимость её разрешения для мирового сообщества особенно возросла после Второй мировой войны. Это связано с увеличением темпов роста мировой преступности и расширением её масштабов, процессами её глобализации, интеллектуализации, профессионализации, возрастанием доли тяжких преступлений, размахом организованной преступности и сращиванием органов власти и криминальных структур, ростом безнаказанности преступников [1, 2].

По данным ООН, в конце XX в. темпы роста преступности в 3–5 раз выше, чем темпы роста численности населения; прирост преступности в мире составляет в среднем 5% в год [3].

По данным ICPS, количество заключенных в России на 100000 жителей составило 487 чел., а общее их количество – 697800 чел. (данные на 1 марта 2013 г.) [4].

Масштабы и структурные изменения современной преступности ставят на повестку дня проблему её активного и глубокого научного изучения. Интенсивные социальные трансформации, происходящие в современном российском обществе, приводят к изменению ценностей в общественном и индивидуальном сознании, внедрению идеалов общества потребления, разрушению старых норм и традиций и дискредитации новых. Продолжают действовать традиционные и появляются новые, характерные для современного постиндустриального общества, источники формирования девиантного и криминального поведения личности, способы и механизмы приобщения членов общества (прежде всего, молодежи) к а- и антисоциальным формам поведения. Таким образом, в условиях социальной дезорганизации (аномии), наблюдающейся в современном российском обществе, расширяется поле девиантной и криминальной самореализации личности.

Интенсивная динамика социальных трансформаций, сопряженная с изменением системы общественных ценностей, расширением сферы влияния источников негативной социализации на личность в современном обществе, появлением новых возможностей построения жизненных смыслов личности в условиях глобальных перемен, имеет следствием расширение зоны действия криминальных практик, изменение мотивирующих оснований криминального поведения, вовлечение в преступную деятельность самых разных слоев населения: к криминальной деятельности приобщаются личности с различными психологическими, социальными и правовыми характеристиками, увеличивается количество различных видов асоциальных и криминальных групп.

Социальные трансформации неизбежно порождают как трансформацию преступности в целом, так и преступного поведения отдельной личности в частности. Индивидуальные траектории приобщения личности к криминальной деятельности в настоящее время характеризуются многообразием возможностей криминальной самореализации. В связи с этим важно направить исследовательский поиск на анализ новых, характерных для трансформирующегося социума детерминант приобщения личности к криминальным ценностям и вовлечения ее в криминальную деятельность.

Последствия вовлечения личности в преступную деятельность часто трагичны и необратимы для нее (криминальная идентификация, риск рецидива в 70% случаев, разрушенная судьба, социальное дистанцирование общества от преступника).

В условиях масштабных социальных перемен в глобализирующемся мире существующие теории преступного поведения (криминологические, социологические, социально-психологические, медицинские и др.) быстро становятся неакту-

альными. Это связано, в том числе, с влиянием следующих факторов:

1) изменением и исчезновением одних социальных детерминант, значимых с точки зрения формирования криминального поведения, и появлением, расширением зоны действия других;

2) использованием представителями криминального мира в собственных целях фактора интенсивных социальных изменений: а) приспособлением социальных и социально-психологических условий, явлений и обстоятельств (недоработки законодательства, «слабые места» функционирования социальной системы, неудовлетворенные потребности и ожидания людей); б) намеренным созданием условий для расширения сфер криминальной самореализации отдельных преступников и преступных групп.

Совместное действие внешних и внутренних факторов расширения областей криминальной самореализации личности в современном обществе объясняет все более интенсивное вовлечение в криминальную деятельность представителей различных социальных групп (несовершеннолетних и молодежи, женщин, высокоспециализированных профессионалов и интеллектуалов).

В связи с этим остро стоит проблема научного поиска социально-психологических механизмов вовлечения личности в криминальную деятельность. Проблема вовлечения личности в криминальную деятельность является недостаточно изученной в науке в целом и в психологии в частности. В психологическом и междисциплинарном знании закрепились следующие традиционные направления изучения криминального поведения личности: механизм преступного поведения личности раскрыт в работах Г. А. Аванесова [5], М. П. Клейменова [6], А. Р. Ратинова [7]; мотивация криминального поведения представлена в работах Ю. М. Антоняна [8], К. Е. Игошева [9]. В работах Л. В. Алексеевой [10], Ю. М. Антоняна [11], В. Ф. Пирожкова [12], М. И. Еникеева [13], А. Ф. Лазурского [14], А. Н. Пастушени [15], С. В. Позднышева [16] раскрыты качества личности преступника. Типологии преступников разработаны и описаны в трудах А. Ф. Зелинского [17], А. Г. Ковалева [18], А. М. Яковлева [19]. Соотношение биологического, психологического и социального в личности преступника представлено в коллективной работе Н. П. Дубинина, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева [20]. Детерминанты агрессии, насилия и жестокости субъекта преступного деяния раскрыты в работах Л. А. Волошиной [21], С. Н. Ениколопова [22], О. Ю. Михайловой [23], А. Р. Ратинова [24], Ф. С. Сафуанова [25], О. Д. Ситковской [26]. Ю. М. Антонян и Е. Г. Самовичев [11] рассматривают криминальное поведение как форму компенсации и защиты, в основе которой лежит сформированный неадаптивный стиль реагирования, С. А. Беличева [27] связывает криминальное поведение с семейным не-

благополучием. В настоящее время криминологи указывают на факт интенсивной криминализации современного российского общества и активной криминализации общественных отношений в глобальном мире [28, 29].

Имеющиеся подходы, объясняющие криминальное поведение, классифицируют последнее в аспекте ситуационизма – диспозиционизма. В первом случае его детерминанты лежат в плоскости внешних факторов и внешних воздействий. При диспозиционистском подходе ответственность за совершенное деяние приписывается самому субъекту. В работах Г. А. Аванесова [5], Ю. М. Антояна [11], И. П. Башкатова [30] подчеркивается роль такого фактора, как социально-педагогическая и психологическая запущенность личности в этиологии девиантного и криминального поведения.

Между тем объективные реалии современной жизни представляют гораздо более широкую составляющую субъектов преступного поведения, в том числе демонстрирующих социализированные формы поведения, внешнюю презентабельность, образованность. Это особый тип личности преступника, ориентированный на социокультурные нормы законопослушного общества, с одной стороны, и нормы криминального мира – с другой. Характеристики преступника такого типа преимущественно представлены в криминологических исследованиях. Социально-психологический портрет этой личности и социально-психологические факторы его криминализации до настоящего времени остаются нераскрытыми, но социально-психологические механизмы приобщения данного типа личности к криминальному поведению имеют свою специфику, отличную от особенностей вовлечения в криминальную деятельность общеуголовного преступника.

Представленные в литературе традиционные модели приобщения личности к криминальной деятельности обращают внимание в основном на недостатки социализации, семейное неблагополучие, проблемы социального и медико-психологического характера. Однако такие модели показывают свою ограниченность в условиях аномичного общества, характеризующегося масштабной динамикой социальных трансформаций. В аномичном обществе следствием быстрых и интенсивных изменений является утрата, разрушение и дестабилизации нормативных систем, теряющих свою регулятивную функцию, в нем происходит ослабление нормативного контроля, снижение значимости морали и права. Рост количества преступлений сопровождается активным проникновением, распространением и внедрением криминальной субкультуры и криминальных ценностей в социальную структуру общества. Вовлечение в криминальную деятельность происходит путем идентификации личности с криминальными ценностями и криминальной субкультурой. В условиях трансформации и модификации

последней изменяются и траектории приобщения личности к криминальной деятельности. Их исследование – важнейшая задача современного этапа развития нашего общества.

Понятие «вовлечение личности в криминальную деятельность» понимается нами как приобщение субъекта к криминальной деятельности, побуждение заняться ею, возникающее под воздействием совокупности детерминант. Понятие «вовлечение» применительно к психологическим исследованиям используется в основном в работах по психологии религии, при рассмотрении процесса вовлечения личности в секты и тоталитарные группы. В области права это понятие используется применительно к действиям преступника в отношении несовершеннолетних (вовлечение в занятие проституцией, вовлечение несовершеннолетних в преступление). В то же время понятие «вовлечение в криминальную деятельность» может быть использовано и в более широком контексте – для объяснения приобщения личности к криминальному поведению.

В современном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой термин «вовлекаться» означает: 1) начинать принимать участие в чем-либо под влиянием убеждения, следуя чьему-либо примеру и т.п. Термин «вовлекать» означает: 1а) втаскивать что-либо, вводить силой кого-либо куда-либо; 1б) втягивать, уносить с собою силой собственного движения, течением и т.п.; увлекать; 2а) побуждать к чему-либо, привлекать кого-либо к участию в чем-либо; 2б) использовать что-либо в работе, производстве и т.п. [31]. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой термин «вовлечь» означает «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь» [32].

Социально-психологический механизм вовлечения личности в криминальную деятельность мы рассматриваем как сложное системное образование, формирующееся в процессе жизнедеятельности личности. Компоненты данного механизма включают, по нашему мнению, следующие параметры: а) генезис вовлечения личности в криминальную деятельность (история формирования криминального поведения личности); б) вовлечение личности в криминальную деятельность как процесс (динамика, скорость, наличие либо отсутствие когнитивного диссонанса); в) вовлечение личности в криминальную деятельность как результат (глубина, интенсивность, выраженность, устойчивость, обратимость); г) детерминанты вовлечения (социально-психологические, гендерные, возрастные, индивидуально-психологические и др.); д) факторы вовлечения: 1) внешние, средовые; 2) внутренние, индивидуальные.

Природа процесса вовлечения рассматривается нами как реализуемая с помощью как сознательных, так и малоосознаваемых психологических механизмов. Механизм вовлечения личности в криминальную деятельность представляет собой совокупность компонентов, явлений

и процессов (объективных, субъективных, статических, динамических, внешних, внутренних).

В основе формирования психологического механизма вовлечения личности в преступную деятельность лежат процессы асоциализации и десоциализации. Под асоциализацией понимается процесс усвоения личностью антиобщественных, антисоциальных норм, ценностей, негативных ролей, установок, стереотипов поведения. В процессе асоциализации закрепляются а- и анти-социальные образцы, общепринятые нормы поведения отвергаются, этот процесс может иметь как стихийный, так и целенаправленный характер. Десоциализация – это деформация личности на определенной стадии её нормальной социализации под стихийным или целенаправленным влиянием отрицательной микросреды (дворовой компании сверстников, преступной группы) [33]. Следствием десоциализации является разрушение у личности старых норм и ценностей и усвоение новых, антиобщественных, в результате десоциализации личность разрушает лишь некоторые свои связи с обществом. Асоциализация происходит по преимуществу в детстве и юности, десоциализация может происходить и в зрелом возрасте.

В ходе асоциализации и десоциализации отклоняющиеся стандарты поведения превращаются для личности во внутреннюю норму, потребность, привычку поступать в соответствии с ними. Следствием процесса вовлечения становится рассмотрение личностью криминальной деятельности как возможной, приемлемой, привлекательной; данный процесс может быть как относительно коротким, так и длинным. Способы вовлечения бывают как индивидуальные, так и групповые. В первом случае сама вовлекаемая личность является как субъектом, так и объектом вовлечения (самововлечение). Во втором случае это происходит в рамках социального взаимодействия вовлекаемой личности и группы, при этом группа выступает субъектом, а личность – объектом вовлечения.

Традиционно вовлечение в какую либо деятельность или действие понимается как результат воздействия на личность других людей или групп, однако и сама личность может вследствие пересмотра своих жизненных ориентиров, целей и идеалов сформировать в себе криминальную установку и готовность совершить преступление. При самововлечении основной фактор вовлечения – внутренний. При этом криминальная деятельность начинает рассматриваться личностью как привлекательная для нее, удовлетворяющая какую-либо из её потребностей. Причины формирования такого модуса поведения: а) личностные особенности и сформировавшаяся у преступника система отношений, идеалов и ценностей; б) результат разрешения личностью внутреннего конфликта, связанного с возможностью и допустимостью совершения криминального действия.

При вовлечении личности в криминальную деятельность в условиях группы фактор вовлечения – внешнесредовой. Социально-психологическим механизмом вовлечения выступает криминальная субкультура, нормы которой присваивает себе личность. Распространенность ценностей криминального мира в структуре законопослушного общества привела к модификации традиционной криминальной субкультуры. Эта модификация заключается в следующем: а) социальной мимикрии, приспособлении к изменяющимся социальным реалиям; б) сочетании криминальных ценностей с ценностями индивидуалистическими и культурой конкуренции; в) формировании специфической организационной культуры, отвечающей потребностям различающихся криминальных видов деятельности; д) направленности деятельности на включение в социальную жизнь общества («внутри» социального «организма»).

Современная криминальная субкультура отличается неоднородностью и зависит от особенностей преступной группы. В связи с этим социально-психологический механизм и характер вовлечения личности в преступную деятельность зависят и от специфических особенностей субкультуры криминальной группы.

В настоящее время разновидности криминальной субкультуры довольно широко представлены в структуре законопослушного общества: их содержание представляет собой сплав криминальных ценностей и внешне приемлемых, социализированных форм поведения. Благодаря этому возникают новые социально-психологические механизмы приобщения к криминальной деятельности, когда втягивание неустойчивой, конформной личности в преступную деятельность происходит постепенно, иногда незаметно для нее самой.

Таким образом, социальные реалии российского общества, связанные с трансформацией современной преступности, определяют направленность научного поиска на выявление, анализ и классификацию социально-психологических механизмов вовлечения личности в криминальную деятельность, исследование вновь появляющихся, характерных для трансформирующегося социума, детерминант её приобщения к криминальным ценностям, создание объяснительной концепции феномена расширения социальной базы преступности за счет появления новых социально-психологических оснований вовлечения личности в криминальную деятельность в аномичном российском обществе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект «Социально-психологические механизмы вовлечения личности в криминальную деятельность в аномичном российском обществе» № 13-06-00491.

Список литературы

1. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2002. 480 с.
2. Лунеев В. В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. 272 с.
3. Лунеев В. В. Преступность в XXI веке (Методология прогноза) // Социс. 1996, № 7. С. 93–106.
4. World Prison Brief – Russia. URL: http://www.prisonstudies.org/info/worldbrief/wpb_stats.php? (дата обращения: 12.03.2013).
5. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление : учеб. пособие. Горький, 1975. 423 с.
6. Клейменов М. П. Криминология : учеб. для вузов. М., 2008. 448 с.
7. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. 352 с.
8. Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 14–18.
9. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 168 с.
10. Алексеева Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления. Тюмень, 2004. 520 с.
11. Антонян Ю. М., Самовичев Е. Г. Неблагополучное формирование личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения : учеб. пособие. М., 1983. 80 с.
12. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М., 2012. 704 с.
13. Еникеев М. И. Юридическая психология : учеб. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 336 с.
14. Лазурский А. Классификация личностей. Пг., 1921.
15. Пастушеня А. Н. Криминогенная сущность личности преступника. Методология познания и психологическая концепция. Минск, 1998. 207 с.
16. Позднышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 2007. 320 с.
17. Зелинский А. Ф. Криминальная психология : науч.-практ. изд. Киев, 1999. 240 с.
18. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. 136 с.
19. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971. 248 с.
20. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989. 351 с.
21. Волошина Л. А. Генезис агрессивного-насильственного преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 2005. С. 15–40.
22. Ениколопов С. Н. Агрессивность как специфическая форма активности и возможности ее исследования на контингенте преступников // Психологическое изучение личности преступника. М., 2006. С. 83–114.
23. Михайлова О. Ю. Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии : дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д, 2001. 405 с.
24. Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 2005. С. 44–62.
25. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. Москва. 2003. 300 с.
26. Ситковская О. Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1990. С. 88–98.
27. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М., 1993. 224 с.
28. Михайлов А. П. Ювенальная делинквентность в условиях социальной трансформации России : социокультурный анализ : дис. ... д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2006. 334 с.
29. Лунеев В. В. Криминализация в глобализирующемся мире. URL: igpran.ru : Ин. гос-ва и права РАН: <http://igpran.ru/articles/2982/> (дата обращения: 12.03.2013).
30. Башкатов И. П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000. 336 с.
31. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. Т. 1. А–Л. М., 2006. 1168 с.
32. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.
33. Социальная психология : учеб. пособие для вузов / ред. А. Н. Сухов, А. А. Деркач. М., 2001. 600 с.

Involvement of the Personality in Criminal Activity: to the Problem Statement

N. M. Romanova

Saratov State University,
Ulitsa Astrahanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
E-mail: Romanovanm@info.sgu.ru

Need of identification of social and psychological mechanisms of involvement of the personality locates in article in criminal activity in the conditions of anomichny Russian society; factors of expansion of areas of criminal self-realization of the personality in anomichny society are allocated; the main directions of psychological research of the identity of the criminal are described; ways of involvement in criminal activity (individual, group) are allocated; manifestations of modification of modern criminal subculture (a combination of criminal and individualistic values, formation of specific organizational culture, «interlacing» of lawful and criminal kinds of activity, an inclusiveness in society) are described; definitions of the concepts «involvement in criminal activity», «self-involvement in criminal activity» are presented; components of the social and psychological mechanism of involvement of the personality in criminal activity (genesis, process, result, factors and determinants) are opened.

Key words: involvement, criminal activity, anomaly, self-involvement, criminal subculture.

References

1. Kasyanov V. V., Nechipurenko V. N. *Sotsiologiya prava* (The sociology of right). Rostov-on-Don, 2002. 480 p.
2. Luneev V. V. *Epokha globalizatsii i prestupnost* (Era of globalization and crime). Moscow, 2007. 272 p.
3. Luneev V.V. *Prestupnost v XXI veke (Metodologiya prognoza)* (Crime in the XXI Century {Methodology forecast}). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological research), 1996, no. 7, pp. 93–106.
4. World Prison Brief – Russia [Electronic Resource], available at: http://www.prisonstudies.org/info/worldbrief/wpb_stats.php
5. Avanesov G. A. *Kriminologiya. Prognostika. Upravlenie: ucheb. posobie* (Prognostics. Management: studies grant). Gorkiy, 1975. 423 p.
6. Kleimenov M.P. *Kriminologiya: Ucheb. dlya vuzov* (Kriminology: The textbook for higher education institutions). Moscow, 2009. 448 p.
7. Ratinov A. R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovateley* (Judicial psychology for investigators). Moscow, 2001. 352 p.
8. Antonyan Yu. M. *Motivatsiya prestupnogo povedeniya* (Motivation of criminal behavior). *Yuridicheskaya psikhologiya* (Legal psychology), 2006. no.1, pp. 14–18.
9. Igoshev K. E. *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya* (Typology of the identity of the criminal and motivation of criminal behavior). Gorkiy, 1974. 168 p.
10. Alekseeva L. V. *Psikhologiya subekta i subekta prestupleniya (Psychology of the subject and subject of a crime)*. Tyumen, 2004. 520 p.
11. Antonyan Yu. M., Samovichev E. G. *Neblagopriyatnyye usloviya formirovaniya lichnosti v detstve i voprosy preduprezhdeniya prestupleniy. Psikhologicheskiye mekhanizmy nasilstvennogo prestupnogo povedeniya: ucheb. posobiye (Adverse conditions of formation of the personality in the childhood and questions of the prevention of crimes. Psychological mechanisms of violent criminal behavior: handbook)*. Moscow, 1983. 80 p.
12. Pirozhkov V.F. *Kriminalnaya psikhologiya* (Criminal psychology). Moscow, 2012. 704 p.
13. Enikeev M. I. *Yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. 10-e izd., pererab. i dop.* (Legal psychology: handbook; 10th ed. processed and added). Moscow, 2010. 336 p.
14. Lazurskiy A. *Klassifikatsiya lichnostei* (Klassifikation of persons). Petrograd, 1921. 401 p.
15. Pastushenya A. N. *Kriminogennaya sushchnost lichnosti prestupnika. Metodologiya poznaniya i psikhologicheskaya kontseptsiya* (Criminogenic essence of the identity of the criminal: Methodology of knowledge and psychological concept). Minsk, 1998. 207 p.
16. Poznyshhev S.V. *Kriminalnaya psikhologiya. Prestupnyye tipy* (Criminal psychology. Criminal types), Moscow, 2007. 320 p.
17. Zelinskiy A. F. *Kriminalnaya psikhologiya. Prestupnyye tipy: nauchno-prakticheskoe izdanie* (Criminal psychology: scientific and practical edition). Kiev, 1999. 240 p.
18. Kovalev A. G. *Psikhologicheskiye osnovy ispravleniya pravonarushitelya* (Psychological bases of correction of the offender). Moscow, 1968. 136 p.
19. Yakovlev A. M. *Prestupnost i sotsialnaya psikhologiya. Sotsialno-psikhologicheskiye zakonomernosti protivopravnogo povedeniya* (Crime and social psychology. Social and psychological regularities of illegal behavior). Moscow, 1971. 248 p.
20. Dubinin N. P., Karpets I. I., Kudryavtsev V. N. *Genetika, povedenie, otvetstvennost. O prirode antiobshchestvennykh postupkov i putyakh ikh preduprezhdeniya. 2-e izd., pererab. i dop.* (Crime and social psychology. About the nature of antisocial conducts and ways of their prevention. 2nd ed. processed and added). Moscow, 1989. 351 p.
21. Voloshina L. A. *Genezis agressivno-nasilstvennykh prestupleniy. Genesis of aggressive violent crimes. Nasilie, agressiya, zhestokost. Kriminalno-psikhologicheskoye issledovanie.* (Violence, aggression, cruelty. Criminal and psychological research). Moscow, 2005, pp. 15–40.
22. Enikolopov S. N. *Agressivnost kak spetsificheskaya forma aktivnosti i vozmozhnosti ee issledovaniya na kontingente prestupnikov* (Agressivnost as a specific form of activity and possibility of its research on the contingent of criminals). *Psikhologicheskoye izuchenie lichnosti prestupnika* (Psychological studying of the identity of the criminal). Moscow, 1976, pp. 83–114.
23. Mikhailova O. Yu. *Psikhologicheskiye mekhanizmy kriminalnoi seksualnoi agressii: dis. ... d-ra psikhol. nauk* (Psychological mechanisms of criminal sexual aggression: dissertation of the doctor of psychology). Rostov-on-Don, 2001. 405 p.
24. Ratinov A. R., Efremova G. Kh. *Psikhologicheskaya zashchita i samoopravdanie v genezise prestupnogo povedeniya* (Psychological protection and self-justification in genesis of criminal behavior). *Lichnost prestupnika kak obekt psikhologicheskogo issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* (Identity of the criminal as object of psychological research). Moscow, 1979, pp. 44–62.
25. Safuanov F. S. *Psikhologiya kriminalnoy agressii* (Psychology of criminal aggression). Moscow, 2003. 300 p.
26. Sitkovskaya O. D. *Motivatsiya agressivnogo povedeniya nesovershennoletnikh prestupnikov* (Motivation of aggressive behavior of juvenile offenders). *Nasilie, agressiya, zhestokost. Kriminalno-psikhologicheskoye issledovaniye* (Violence, aggression, cruelty. Criminal and psychological research). Moscow, 1990, pp. 88–98.
27. Belicheva S. A. *Osnovy preventivnoy psikhologii* (Bases of preventive psychology). Moscow, 1994. 224 p.
28. Mikhailov A. P. *Yuvenalnaya delinkventnost v usloviyakh sotsialnoy tranzitsii Rossii: sotsiokulturniy analiz: diss. ... d-ra sociol. nauk* (Uvenile delinkventnost in the conditions of social transition of Russia: sociocultural analysis: dissertation of doctor of sociological sciences). Rostov-on-Don, 2006. 334 p.
29. Luneev V. V. *Kriminalizatsiya v globaliziruyushchemsya mire* (Criminalization in the being globalized world), available at: igpran.ru: ISL.RAS. <http://igpran.ru/articles/2982/>
30. Bashkatov I. P. *Psikhologiya neformalnykh podrostkovomolodezhnykh grupp* (Psychology of informal teenage and youth groups). Moscow, 2000. 336 p.
31. Efremova T. F. *Sovremennyy tolkovyy slovar russkogo yazyka*: in 3 t. T. 1. A–L. (Modern explanatory dictionary of Russian: in 3 vol. Vol. 1. A–L.) Moscow, 2006. 1168 p.

32. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 4-e izd., dopolnennoe (Explanatory Dictionary of Russian Language: 80 000 words and phraseological

expressions. 4th ed., supplemented). Moscow, 1999. 944 p.

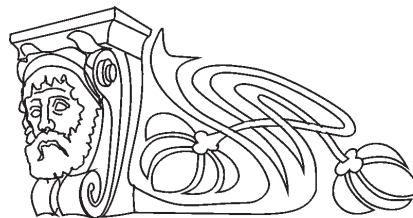
33. *Sotsialnaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya vuzov* (Social psychology: a manual for higher education institutions). Ed. A. N. Sukhov, A. A. Derkach. Moscow, 2001. 600 p.

УДК 159.95

САМООТНОШЕНИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Л. Е. Тарасова

Тарасова Людмила Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: let01@mail.ru

Цель исследования – выявление психологических аспектов становления самооотношения как компонента субъективного благополучия личности студенческой молодежи; тема – выявление специфики самооотношения людей, сформировавшихся в различных национально-психологических, социально-политических и экономических условиях, а предмет – самооотношение как детерминанта субъективного благополучия этнических русских и казахов. Для диагностики субъективного благополучия применялась методика «Шкала субъективного благополучия», адаптированная М. В. Соколовой. Самоотношение исследовалось с помощью методики МИС («Методика исследования самооотношения» В. В. Столина, С. Р. Пантелеева). Анализ общих характеристик самооотношения показал, что в целом для представителей как русского, так и казахского этноса характерно развитие позитивного самооотношения, но имеются некоторые специфические особенности самооотношения у представителей разных этнических групп. Знания о мире, о себе, жизни и деятельности, их соотношение и оценка, отношение к ним, к самому себе и отражение внешней оценки своей личности другими позволяют диагностировать наличие или отсутствие субъективного благополучия и степень удовлетворенности личности жизнью, общением, собой, социальными контактами.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность, самооотношение, самосознание.

Одним из маркеров, позволяющих делать вывод об удовлетворенности человека жизнью в целом, самим собой, характером отношений с окружающими людьми, является термин «благополучие», который предполагает эмоциональную оценку отношения личности к своей жизни во всех ее проявлениях в самом широком смысле. Переживание чувства благополучия весьма значимо для каждого человека и занимает центральное место во всем субъективном мире личности. Кэрл Д. Рифф предложила изучать психологическое благополучие на основе шести факторов: принятия себя, позитивного отношения к другим, независимости, контроля над обстоятельствами, наличия цели в жизни и личностного роста.

Идеологами позитивной психологии предложен термин *subjective well-being* – субъективное благополучие, которое складывается из *удовлет-*

воренности жизнью, т.е. оценки человеком его собственной жизни, и *аффекта* – положительных и отрицательных эмоций, связанных с повседневной жизнью [1]. Большинство исследователей субъективного благополучия (М. Аргайл, А. В. Воронина, М. В. Соколова, Л. В. Куликов, Р. М. Шамионов и др.) сходятся на том, что одним из базовых оснований удовлетворенности жизнью являются эмоционально-оценочные отношения к различным сторонам действительности, жизни и деятельности личности. Так, Р.М. Шамионов рассматривает субъективное благополучие как понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим для него важное значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде, и характеризующееся ощущением удовлетворенности [2].

Важным аспектом субъективного благополучия является эмоциональный комфорт, включающий в себя характер переживаний, субъективное отношение к собственной жизни, психоэмоциональный фон отношений. При этом особо отмечается роль такого эмоционального компонента сознания, как самооотношение. В «Словаре конфликтолога» [3] самооотношение определяется как проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Строение самооотношения может включать: самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т. д.

В психологической литературе самосознание рассматривается в единстве трех сторон: когнитивной – самопознание; эмоционально-ценностной – самооотношение и действенно-волевой – саморегуляция (И. И. Чеснокова) [4]. Отношение личности к себе как аффективная составляющая самосознания чаще всего возникает в силу того, что его когнитивная составляющая не воспринимается человеком безразлично. Наиболее распространенным понятием, с помощью